

ОТЧЕТ О ПОСЕЩЕНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩИНЫ № 19

Религиозная община: Дзогчен-община.

Дата: 15 ноября 2014 года в 11 часов.

15 ноября 2014 года в 11 часов утра наша группа прибыла в Дзогчен-общину. Она расположена на ул. Ибаррури 2, и ее руководитель (фактический, формально в общине равенство) – Иннокентий Кузнецов – был весьма любезен, сбросив нам накануне полезную для понимания мировоззрения членов общины литературу.

Местонахождение общины показалось странным. Пусть окна помещения – первое, что можно увидеть, заходя во двор, но чтоб до этого помещения добраться, нужно зайти в здание с торца, пройти по обшарпанным извилистым коридорам и нескольким лестницам в разных частях здания, со следами ремонта повсюду. Все это напоминало какие-то катакомбы или лабиринт. Зал – слишком сильное слово. Это не самая большая комната, но простая, светлая и довольно уютная, со стенами светло-желтого или песочного оттенка. На фоне увиденного в здании комната заметно выделялась.

Если не считать студентов-религиоведов и нас, в помещении находилось человек 10-12. Мужчин всего двое, насколько я отразила. Остальные были женщинами лет 40-50 и девушка, даже скорее подросток. Иннокентию около 35-40, его безмолвствующий, по большей части, товарищ чуть старше 50. Иннокентий выделялся на фоне остальных, он один более-менее понятно объяснял и растолковывал непонятные моменты. Был спокоен, собран, уверен в себе – приятный мужчина, сразу располагал к себе. Пока образ «уральского буддиста» у меня ассоциируется именно с ним. Другой мужчина сидел в стороне от всех и всего раз или два комментировал происходящее, но сложилось впечатление, что он в общине уже давно. Еще выделилось несколько женщин. Одна из них, лет 45, сидела по левую руку от Иннокентия и также оставила впечатление «старика» общины, то есть того, кто знает, чем он здесь занимается, и может более-менее внятно изъясняться. Две женщины лет 50 тоже активно участвовали в беседе, но если одна вызывала смешанные чувства симпатии-антипатии, то другая – явную неприязнь. Она старалась рассказать нам как можно больше, но выглядело это так, будто она хочет блеснуть знаниями (надежность которых ставлю под сомнение), посвященностью в культуру буддизма. Ее манера перебивать и тянуть одеяло на себя, не давая высказаться другим, в т.ч. и Иннокентию, откровенно раздражала.

Придя в общину, мы разулись перед комнатой и ходили по ней без обуви; сидели на стульях, но в большей степени на ковриках, что вносило дополнительный уют; пили вкусный клубничный чай с печеньем, благо, члены общины были очень дружелюбны. Комната не перегружена мебелью, что визуально расширяет пространство. На стенах и немногочисленных полках расположено несколько объектов неопределенного, скорее декоративного назначения, в этническо-восточном квази-азиатском стиле. На маленькой тумбочке по центру стены – фотография духовного учителя общины, вероятно Чогьял Намкая Норбу, если я не ошибаюсь, с которой всем дали ознакомиться. Там же расположили нетбук, где показывали фильм – своеобразное введение в Дзогчен.

О том, что все было понятно, сказать невозможно. Скорее, ничего не было понятно. Из сказанного я вынесла, что люди здесь занимаются расширением сознания, путем медитативных практик, гуру-йоги и чтения буддийских текстов. Они рассматривают себя одновременно в контексте общества и отдельно, самих по себе. Они работают над собой, дистанцируясь, отчасти, от эмоций, желаний, гармонизируя внутренний мир, лишая разум субъектно-объектных и причинно-следственных связей, воспринимая все «как есть». Они стараются не впитывать энергию и затем ее выпускать (в т.ч. и негатив), а работать генератором светлой, так сказать, энергии, преображая тем самым пространство вокруг себя. Стараются смотреть на мир глубже и шире, существуя в себе, но во всем.

Но общее впечатление таково, что большинство этих людей только лишь считают, что серьезно этим занимаются. Да, они знают факты из истории буддизма, идеи учения, но большинство членов общины приходят, так сказать, ради общего самоуβεждения. Коллектив основывается на осознании того, что люди здесь объединены необычным делом, уникальным, доступным лишь посвященным. Большинство скорее всего в глубине льстят себе, что они достигли или достигнут большего, нежели непосвященные. Они создают себе гавань, где пытаются гармонизировать свою негармоничную жизнь. И называют это дзогченoм. Подстраивают. Большинство из них, может в силу качества образования, не способно оценивать свои занятия критически, научную литературу по буддизму вряд ли читало больше 3-4 человек. Их не интересует внешняя сторона – предпосылки и причины происхождения дзогчена и вообще буддизма, а следственно и сценарий его развития, его скрытые мотивы. Их интересует это пространное «расширение сознания», четко объяснить которое непосвященным они не в силах. Но это лишь взгляд человека, пробывшего в общине пару-тройку часов, т. е. некомпетентного и к тому же историка, что тоже накладывает свой отпечаток.

Размытость, отсутствие конкретики оставляют чувство недосказанности, и узнать об учении побольше представляется заманчивым, хочется присоединиться к миру гармонии и безмятежности. Но неприятное послевкусие от некоторых личностей, например, той навязчивой женщины, не располагает к общению с группой, не располагает к общению с людьми, в чьем образовании, надежности предоставляемой информации и компетенции я очень сильно сомневаюсь. С кем я не отказалась бы побеседовать еще раз – Иннокентий и женщина, сидевшая по левую от него руку, имя которой я не запомнила. На мой взгляд они самые надежные и просвещенные в этой группе.